

Город госпожи

Вэр

книга 1

Часть 1

Есения Дорохова

Ксения Дорохова

Город госпожи Вэр.

Книга 1. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72277732

SelfPub; 2025

Аннотация

Где заканчиваются мраморные улицы и начинается настоящая жизнь?

Розарий – город, где правила пишутся золотыми чернилами, а непослушание карается исчезновением. Когда однажды утром кровать наследницы элитного города оказывается пустой, по городу ползут шепоты: что сильнее – долг перед семьёй или право на первый в жизни собственный выбор?

Содержание

Глава 1.	4
Где-то в Розарии.	4
I	4
II	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ксения Дорохова

Город госпожи Вэр.

Книга 1. Часть 1

Глава 1.

Где-то в Розарии.

I

В большой, просторной светлой комнате, где свет падал из больших окон, а цветы весело заглядывали с балкона в комнату, сидела девушка. Она была задумчива. Оперев голову на левую руку, она читала. Книга была не очень большая, но очень древняя. Старый кожаный переплёт книги был, в некоторых местах, стёрт, а название книги намекало на комедию. А так как это было её свободное время, она решила передохнуть от углублённых учебников истории Розарии и Строении Стены. Девушка понимала, что её ждали ещё другие книги, но в этой комедии она нашла больше умных мыслей, чем в учебнике. С сожалением, ещё в детстве, она узна-

ла, что различные факты правдивее описаны в литературе, чем в книгах, которые рекомендовали жителям. Её предположения основывались на том, что авторы книг были связаны с Высшим Советом. По всему городу действовали различные схемы, которые предвещали появление некого капитала у авторов рекомендованных книг. Те же люди, что не попадали в данный список оказывались обедневшими. Конечно, у них было несколько выходов из тяжёлого положения: либо они начинали писать, то что нравится Высшему Совету и выплатить, «поделиться» частью гонорара с членом Высшего Совета, или продолжать писать о своём мнении. Конечно же все выбирали первый вариант, поскольку все оставались в плюсе. Таким образом автор получал свои копейки, а для жителей Атлантиды любые деньги были важны для выживания, и члены Совета могли увеличить свою зарплату. Но зачем им нужны были деньги, ведь их зарплаты могли прокормить небольшую семью из шести человек.

Эти размышления были прерваны стуком в дверь.

– Бриджит, открой мне дверь, дорогая доченька. Я хочу сообщить тебе прекрасную новость. Она обрадует тебя – лепетала немолодая женщина с очень высоким и быстрым голосом. Это была мать Бриджит Элиза.

По своей сущности она всегда была очень шустрой и взыскательной. Конечно же её требовательности всегда хватало только на окружающих, когда же люди просили её о помощи то, она причитала про своё положение и отказывалась. Если

же говорить про встречи с её окружением, то она не давала людям произнести и слова. Говоря про её энергичность, она всегда получала то, что хотела. Когда в её кругу появился вдовец с состоянием, Элиза не упустила возможности сделать его своим мужем. Эта идея вскружила ей голову, а когда план был выполнен, она радостно выдохнула с облегчением и предусмотрительно отдалила всех своих подруг, а мужа окружила такой лаской и множеством требований, что у него не оставалось времени взглянуть на другую. Но он никогда и не думал об этом. И, конечно же, Элиза не отказывала себе в дорогих подарках, которые Кайл покупал, не смотря на их дороговизну. Это тоже было частью её хитроумного плана. Когда же он, всё же, бросал свой взгляд вслед другой девушки, то видел укорительный взор своей супруги. А если происходила ссора, то Элиза шантажировала его разводом. Конечно, после свадьбы Элиза уже не боялась потерять своего драгоценного мужа. По её плану всё наследство переходило в её руки, а Кайл оставался без капитала. Но Кайл любил её всем сердцем и закрывал глаза на всё происходящее. Ему казалось, что жена любит его по-своему, своей странной любовью, и это грело ему сердце.

– Бриджит, ты откроешь мне дверь, дорогая? – настойчиво повторила Элиза и несколько раз постучала в дверь.

– Да. Я уже открываю. – Бриджит положила закладку в книгу, быстро встала и открыла дверь, связывающую её комнату и коридор, ведущий в гостиную. Для того, чтобы летом

не было сквозняка, двери всегда запирали и тогда они не открывались или закрывались произвольно, и не били о стены.

И вот, долгожданная дверь открылась. В комнату забежала Элиза и начала тараторить без умолку.

– Бриджит, представь себе, завтра мы приглашены на обед к моей сестре. Там будут все высокопоставленные молодые люди. Кстати, завтра мы пойдём покупать тебе новые вещи. Ты обязана выглядеть подобающе. Представь, что кто-то из Совета увидит тебя, и возможно заметит, а тогда о нас будут говорить в Высшем совете. А если ещё и о твоих манерах ... – и её лицо расплылось в улыбке – представляю, как будет завидовать моя сестра! Конечно, ведь она всегда была второй, даже её муж зарабатывает меньше моего. Она позеленеет от зависти и долго запомнит наш визит. Разумеется, я бы никогда не пошла на этот обед, если бы не ты. Ты моя надежда, Бриджит... – Её лицо резко исказилось, будто она съела лимон – Всё ещё читаешь эти книжки?

И её быстрый взор упал на книгу, лежащую на маленьком круглом столике. Элиза схватила книгу и бесцеремонно листала её, почти не вчитываясь в текст. Закладка быстро упала на пол, и оказалась под туфлёй Элизы. Насытившись, она кинула бедную книгу на столик и заговорила с дочерью голосом очень недовольного человека. Конечно, ведь она ждала другой результат от своих нравоучений.

– Доченька, сколько раз я повторяла тебе оставить эту литературу. Она же ничему не учит. Нас считают самой чита-

емой семьёй, а ведь только из-за того, что я читаю больше всех! В день я могу прочитать две книги. Представляешь себе, а сколько книг можешь прочитать ты? Только одну книгу, и только за несколько месяцев. Не понимаю, зачем книги читать так медленно, если можно прочитать их за пару часов! – и она стала ходить по комнате, всё время смотря то на окно, то на дочь, то на рукава собственного платья, которое, по правде говоря, очень ей нравилось.

– Мам, но ведь ... – попыталась было вмешаться Бриджит, но резкий голос матери остановил её.

– Не перебивай. Так вот, на чём я остановилась ... Ах, да, в наше время ценится не то, что ты прочитал, а то сколько ты прочитал. К примеру, почему я лучше всего понимаю психологию людей, потому что я читаю литературу, связанную с психологией. Если бы ты прочла последнюю книгу А.Р. Рёй-да, то поняла бы, что такое жизнь. В ней говорится много нового и интересного. Если бы я не читала психологические книги, я бы никогда не смогла понять людей. Но, к моему сожалению, согласно этой книге, ты не подходишь не под одну из описанных им критериев людей. Как он говорил, ах, да, это «демонстрирует твою несформированность, как личность». Ужас то какой! Знаешь, тебе обязательно нужно её прочитать. Я, конечно, хочу, чтобы ты попала во вторую группу личностей, но формирование человека такая тяжёлая работа, поэтому я буду не против, если ты попадёшь в третью или четвёртую.

– Но, мам! Я ведь уже говорила тебе много раз, что каждая последующая книга по психологии основана на предшествовавшей и написана, иными словами. Я уже читала несколько таких книг, которые ты предлагала мне, и ещё, я – сформированная личность. Если я не попадаю под категории это означает, что я – индивидуальная.

– Бриджит, не повышай на меня голос – воскликнула, было, Элиза, но дочь её не слушала

– А ещё, в литературе тоже есть психология. Даже без особых книг можно разобраться в людях. Это очень просто. Я могу научить тебя. К тому же, я считаю, что нужно читать неспешно, но вдумываться в текст.

– Прекрати! Хватит! – продолжала Элиза.

– Да, а ещё, завтра я не смогу пойти за покупками, так как у меня школа – как можно скорее она произнесла это, жадно глотая воздух. Девушка могла слышать стук собственного сердца.

Бриджит понимала, что её единственный путь высказаться – быстро и кратко на столько, на сколько это было возможно. И похоже, что её мысли донеслись до матери, поскольку та скоро взглянула на неё и опустилась на ближайшее кресло из рогов оленя, покрытое алым бархатом и заполненное перьями дикого гуся.

– Как ты можешь так разговаривать со мной? Я же твоя мать, – и она прикрыла свои очи руками, на которых не было ни единой слезы – и я так старалась ради тебя, по ночам ду-

мала, как няня ведёт себя с тобой, и так ты решила отблагодарить меня?! Хорошо, торжествуй! Ты довела меня. Пони-маешь ли ты, что никто меня не любит, никто! Но я надея-лась, что хоть ты остаёшься на моей стороне, любишь, после того, сколько я для тебя сделала, поймёшь...

И она замолчала. Элиза не проливала слезы, не кричала, но высказывала свою утомлённость. Бриджит стало её жаль. Хоть она и вела себя часто очень странно, но была из самого беднейшего дома в Розарии, и утешалась теми благами, что получила от своего спутника жизни.

– Мам, прости меня. Хорошо, я больше так не буду... Ну, мам. Я пойду завтра с тобой в магазин, поговорю с учителем, что меня не будет, и мы вместе сходим на приём твоей сестрой, хорошо?

Не успела она договорить это, как Элиза быстро убрала ладони с лица. На нём сияло торжество.

– Великолепно. Я должна передать послание Эмме, что мы едем. Анна, Анна, подойди сюда! Я полагаю ты не против, что я зову твою няню – обратилась она к своей дочери. – Она одна из тех, кто знает дорогу в магазин. Анна!

И в комнату вплыла статная дама со светлыми, соломен-ными волосами. Ей было не больше 35. У неё были глаза небесного цвета, тёмные брови и снежное лицо овальной формы. Всё в ней было безупречно. А особенно руки, кото-рые дочь этого рода помнила ещё с детства. Тёплые руки, что ласково гладили по голове, когда хотелось плакать, руки, что

хвалили за успехи, даже самые маленькие, руки, что оберегали, когда было страшно и заменяли ей семью.

— Анна, возьми эту записку и отнеси в пригород Атлантис, к моей давней подруге Эмме. Она уже должна была пошить нам платья. — повелительным тоном произнесла Элиза — Да побыстрее, ты же знаешь, что я не выношу длительного ожидания. Что ты здесь стоишь?! Ступай!

— Хорошо, госпожа — промолвила Анна своим тихим голосом и вышла за дверь.

Не успела маленькая щёлочка закрыться, как из комнаты тут же выскочила Бриджит. Ей было так жаль Анну, её единственного друга, ту, с кем можно было болтать на любую тему, поскольку она отдала свои лучшие годы на служение этому роду, но не получила от них и долю благодарности. К ней относились так же, как и к другим слугам, а, может, даже хуже.

— Анна, мне так жалко, что матушка нагрубила тебе. Она всегда ведёт себя так странно. Если тебе нужна помощь, то я могу помочь...

— Всё хорошо, моя доченька. Я смогу дойти туда и вернуться. Даже с закрытыми глазами я смогу разыскать тебя, ведь ты мой лучик света в этом мире, отрада моя.

Анна погладила Бриджит по головке и обняла. Только она могла излучать такое тепло, словно солнышко. Потом она улыбнулась такой радостной улыбкой, что девушка весело засмеялась.

– Спасибо – сквозь смех говорила Бриджит и ещё раз обняла свою няню. Это было её лучшее время, когда Элиза не говорила нравоучений, и она могла провести своё свободное время с Анной. А Анна заботилась о ней, ухаживала, учила и воспитывала. И тогда девушка чувствовала себя её дочерью, которой никогда и не было.

– Бриджит, подойди ко мне! – раздавался высокий голос из-за двери.

– Иду! Ну, я пошла – произнесла она, последний раз взглянув на тонкую фигуру, излучавшую свет и тепло, среди снежных коридоров, и быстро убежала. Бриджит предчувствовала разговор, который вряд ли предвещал что-то хорошее. Либо матушка хотела поговорить о том, что не нужно сближаться со служанками, либо намеревалась изречь что-то серьёзное, что было редкостью.

Маленькая резная дверь из светлого дерева, покрашенная в белый цвет, слегка скрипнула, и быстро распахнулась.

И вот Бриджит стояла напротив Элизы, которая вальяжно сидела в кресле и придерживала свою голову правой рукой, в то время как её ноги лежали на низеньком табурете.

– Сядь, – приказала она – я хочу сказать тебе очень значимую новость.

Бриджит присела. Она была поражена этим недовольным голосом. Всегда голос её матери был ребяческим, резвым и очень высоким. Но теперь он звучал грубее обыкновенного.

– Я хочу рассказать тебе грандиозную новость. Нынче я

получила послание от твоего папы. Он был у своего двоюродного брата, того, который работает в Совете. Так вот, твой папа договорился о твоей свадьбе.

Бриджит немного удивилась, возможно, это была ещё одна шутка, которые её мать так любила бросать в своих разговорах. Она хотела, было, сказать что-то, но та остановила её.

— Я знаю, что это очень сложно для тебя. Перед тем, как ты захочешь что-то возразить, я собираюсь сказать тебе, что всё уже решено. Он рассудителен, прекрасен и будет иметь высокое положение в обществе. Так как он один, только, в семье, то должность участника Высшего Совета перейдёт ему. Даже не отработав ни единого дня, он займёт своё место под предводительством Верховного Члена Высшего Совета. Мало кто может похвастаться этим. Поэтому ты должна осознать, что мы делаем это для твоего же блага. К тому же, тебе уже семнадцать лет, а в день твоего совершеннолетия, то есть через год, мы сыграем свадьбу, и ты будешь самой счастливой невестой, разве это плохо?

Элиза ухмылялась, поскольку была удовлетворена своим планом. Даже очень удовлетворена. Ей оставалось только убрать всех претенденток на руку будущего мужа её *драгоценной* дочери и дело будет в шляпе. Но как всегда, это было не очень легко. Она понимала, что её дочь не может понять всю прелесть замужней жизни, будет упираться и скандалить. Но дочери некуда деться, она могла только безмолвствовать. Ещё Элиза боялась, что Бриджит могла сделать

столько глупостей за год. Однако она могла вытерпеть и это. Теперь ей оставалось только выждать, как ожидает своей добычи злой хищник.

Она приподнялась, и, хотела, было, встать, но вспомнив что-то, снова села в кресло.

– Да, и ещё кое-что. Я не должна была сообщать тебе всё это, ты услышишь всё снова от отца. Он расскажет тебе всё, что я только что тебе произнесла. Поэтому, пожалуйста, удивись при нём, и скажи, что счастлива слышать эту новость...

– Но это не правда! – воскликнула Бриджит, резко приподнявшись с кресла.

Воцарилось зловещее безмолвие.

– Я не хочу замуж. Я ведь не знаю, даже, его имени.

– Ты узнаешь это от отца. – спокойно сказала Элиза. Ни один её мускул, даже, не дёрнулся. Она понимала, что её дочь может лишь высказывать своё недовольство, не боле. Она продолжала ждать.

– Мама, ты, ведь, питаешь нежные чувства к моему папе? – внезапно, даже для самой себя, спросила Бриджит.

– Конечно питаю... и очень его люблю, а к чему, именно, этот разговор? Разве он как-то связан?

Настала ещё одна минута молчания.

– Ладно, я пойду – протараторила Элиза, и быстро прошмыгнула через приоткрытую дверь.

Бриджит осталась стоять в комнате. Она чувствовала, что было много всего недоговорённого, но не только это насто-

рожило её. Больше всего её поражало то, что Анна ещё не пришла. А может она просто загружена работой, как всегда случалось после их бесед.

II

Солнце скрывалось за высокой стеной. Апельсиновые лучи проникали в комнату и силуэты цветов плясали на потолке. Многоэтажные дома Атлантида выделялись на фоне стены. Но, на изумление обывателей, не загорали солнышко от белокаменных домов Розария.

Был слышен щебет птиц, который сливался со звуками музыкальных инструментов. Из-за окна доносился сладкий запах цветов, который постепенно переходил в приторный. Да, именно приторный, поскольку ветер нечасто долетал до Розария и разносил пыльцу на малые дистанции.

Бриджит опомнилась. Она ещё стояла напротив маленькой двери. Ещё она опасалась своих мыслей, которые, то и дело, путались в голове и не покидали её, вдруг окажутся истиной. Ей нужно было покинуть Розарий как можно быстрее, сбежать, но не в Атлантида, там её разыщут, а за стену – в трущобы. Но разве она может оставить Анну. Может, лучше остаться и жить счастливой жизнью с мужем? Но она помнила о подкупности работников в Совете. Конечно, если бы только это. Они делали то, что было выгодно Верховому Члену Высшего Совета. Никогда они и не думали сделать что-то

для всех. Её муж будет шестёркой. А вдруг он передумает, и будет порядочным? Это вряд ли.

Дверь закрипела и в комнату вошла Ена. Она стояла напротив Бриджит со свечой.

– Ужас, у Вас так темно! Почему же Вы не кликнули слуганок?! Ладно, я сама всё сделаю.

Она быстро поставила свечку на подставке из молочного камня на стол, прикрыла занавески. Потом снова подбежала к столу, и, с помощью догоравшей свечи, зажгла другие, огромные свечи.

– А где Анна? – удивилась Бриджит.

– Госпожа, я не знаю, где она. С утра её не было видно. Хотя ... я вспомнила. Сейчас она в кабинете Вашей матери. Её отчитывают. А за что я не знаю. Подслушивать плохо.

И она смиренно удалилась, всё время говоря о величии девушки. Но если бы она присмотрелась, то поняла, что та уже не слушает её, а вслушивается в чей-то разговор.

Бриджит живо выбежала из комнаты и побежала по коридору. Голос становился всё громче, а коридоры светлее.

Крупные люстры и античные портреты встречали её безмолвием. Белоснежные стены были украшены холстами зимнего пейзажа, вблизи которых были небольшие скамеечки. Но кроме хозяев и ожидаемых гостей, никто не мог сесть и взглянуть на них.

И вот, Бриджит очутилась в кабинете матери. Она постучала в алебастровую дверь, с вставками из клёна, и отворила

её. Анна стояла с опущенной головой, в то время, как Элиза отчитывала её, находясь на расстоянии вытянутой руки.

– Как ты могла! – рывкнула Элиза, перед тем, как повернуть голову в сторону своей дочери. – А, это ты, Бриджит. Не бойся, проходи. – теперь её голос звучал, словно шелест листьев на весеннем ветру.

– Мама, пожалуйста, довольно. Анна ни в чём не виновна, – она вошла в комнату – а если ты злишься из-за того, что произошло, то вини меня.

– Но ведь ты не виновна. А вот Анна виновата, – и она с укором взглянула на бедную служанку – ведь она рассказывает тебе всякую ерунду про то, что творится за Стеной. Только представь себе, жуть. А твоя головка не должна быть забита такими мыслями. Разве я не права?

– Я думаю, что нет. Это я просила Анну рассказывать мне про всё это, а она долго не соглашалась. Поэтому она не виновата. – теперь Бриджит взглянула на свою няню, казавшуюся теперь маленькой и низкой – Анна, ты можешь ступать.

– Спасибо – с мокрыми глазами и дрожащим, слабым голосом вымолвила Анна и бесшумно удалилась из комнаты.

– Пускать указания моим служанкам противозаконно. – сказала Элиза – Ты хоть понимаешь, что слуги прекратят мне повиноваться. Как ты могла?! – и она опять стала ходить по комнате, и высказывать свои глупые мысли с умным выражением лица – Мне надо будет поговорить с твоим отцом. Тогда ты, даже, забудешь эти дурацкие помыслы про то, что

за стеной. Ты в своём уме? – она резко повернулась к своей дочери – Как можно было додуматься спрашивать о таком?! А если другие узнают?! Тогда тебя посадят! Или даже хуже – придадут огласке. О, Боже, как тогда я буду попадать на приёмы, как на меня будут смотреть, как я смогу покупать для себя новые наряды?

Бриджит засмеялась. Ей, ещё, никогда в жизни не было так смешно. Перед другими Элиза исполняла роль любящей матери, но на самом деле была большой эгоисткой. Бриджит была, лишь, проходом в её беспечную жизнь.

– Что смешного? Я говорю серьёзно. Хватит смеяться! – она стояла неподвижно, словно великолепная маленькая мраморная статуя.

Бриджит открыла дверь, и, сдерживая смех, вышла в коридор. Теперь она понимала всё намного лучше, чем обычно. Всё было как на ладони. Но смеялась, теперь, и с себя, ведь она, наконец-то проснулась. Иллюзия, что долгое время пеленой закрывала ей глаза, теперь стала совсем ясной. Такого не случалось с ней прежде. Из-за рутины, она считала всё происходящее нормой, но увидев, отношение матери при свидетелях и без, поняла, кто такая её мать. Но она не хотела оставлять Анну. Поэтому она не покинет этот дом. Бриджит решила, что останется бороться с ложью, но рядом с Анной, человеком, что всегда защищал и будет защищать её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.